

Сентября 18 (1 октября)

Священномученик Владимир (Чекалов)

Священномученик Владимир родился 10 июля 1880 года в селе Пухлимо Кимрского уезда Тверской губернии в семье священника Дмитрия Чекалова. Владимир окончил Духовную семинарию и был призван в армию, где служил в чине прапорщика; в 1904 году был уволен в запас. В 1908 году Владимир Дмитриевич был рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника и до конца жизни служил в храмах Тверской епархии¹.

В начале тридцатых годов он служил в храме в селе Васюнино Краснохолмского района. Когда началось гонение, от о. Владимира потребовали заплатить непосильный налог, произвольно назначенный председателем сельсовета и никак не соотносящийся с реальными доходами священника, что и стало поводом для изъятия всего его имущества.

Опасаясь дальнейших преследований властей, о. Владимир в июне 1932 года переехал в село Никитское Калязинского района, надеясь, что с нищего священника ничего не возьмут, но здесь от него потребовали, чтобы он подписался на заем в сто рублей. Одновременно ОГПУ стало собирать о священнике сведения, чтобы иметь возможность его арестовать, и дело кончилось тем, что 3 января 1933 года о. Владимир был арестован и заключен в Калязинскую тюрьму.

Начались допросы. Кое-кто показал, будто о. Владимир говорил: "Власти настроили каких-то колхозов, управлять ими не умеют, и все это происходит потому, что и вы, православные, отступили от Бога. Советская власть, додумавшись уничтожать крестьян, выдумала рыть канал, а это значит, что все близлежащие деревни к Волге будут сносить, а вас ссылать в отдаленные места"². "Священник Чекалов в село Никитское прибыл в июне месяце 1932 года. В декабре Чекалов, говоря в церкви проповедь, коснулся слуха о сгноении картофеля в деревне Карповке. По этому вопросу он говорил: "Вот как жить без Бога, и всегда при советской власти так будет происходить, сделали ни себе ни людям. Если бы не было колхозов, то такого количества сгноенной картошки не было, и нам тогда жилось бы лучше"³.

Вызванный 9 января на допрос о. Владимир, отвечая на вопросы следователя, сказал:

– В сентябре, ходя по сбору хлеба по деревням, я прихожанам говорил: "Где я работал священником, на меня... наложили очень великий налог, я его не выполнил, так у меня отобрали все имущество, сюда переехал, и здесь... председатель сельсовета в обязательном порядке навязал займу на сто рублей, а где их мне взять, надо тоже отсюда удирать, вот пришла жизнь, живи да мучайся, и все нас давит эта безбожная власть". Я это недовольство высказал потому, что у меня все отобрали. В приводимых же мне еще фактах антисоветской и контрреволюционной агитации виновным себя не признаю⁴.

28 февраля Тройка ОГПУ приговорила священника к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь⁵.

В 1936 году о. Владимир вернулся на родину в Тверскую область и стал служить в храме села Волкова. Положение приходских храмов теперь стало еще

труднее, чем раньше, в начале тридцатых годов. По всему было видно, что власти стремятся закрыть их все и под любым предлогом – будь то невыплата задолжности за аренду храма или не сделанный вовремя по требованию властей ремонт; в этом случае составлялся акт, что верующие не способны содержать храм в порядке или что он находится в аварийном состоянии, а прихожане не могут привести храм в порядок. В таком случае церковь могли отобрать и засыпать в нее зерно. Отец Владимир решил служить до последнего, что бы его ни ждало впереди, и в этом ему помогала его супруга, Надежда Павловна, которая исполняла в храме обязанности псаломщицы.

23 июля 1937 года председатель Волковского сельсовета и секретарь, который одновременно был в Волкове комсоргом, отправили начальнику районного отделения НКВД докладную записку. В ней они писали, что священник Владимир Дмитриевич Чекалов и председатель церковного совета Иван Михеевич Михеев "ведут антисоветскую пропаганду, как-то: в первой половине июня 1937 года пускали брехню и объявляли это самое во время служения в церкви, якобы 20 июня сего года будет сильная гроза и побьет все хлеба, и колхозники останутся без хлеба, и побьет много народу, а предпосылок к тому, чтобы ожидать грозу, не было.

В настоящее время церковь ремонтируется, несмотря на то, что она должна государству обязательных платежей на сумму 1679 рублей, и плюс к тому бросают реплику "назло советской власти", то есть, хотя мы и должны обязательных платежей 1679 рублей, а церковь отремонтируем. Церковь ремонтируют, а деньги не платят.

Несмотря на предупреждение сельсовета не проводить собрания церковных советов без его разрешения, все же хоть нелегальным путем, но проводят..."⁶

27 июля начальник районного НКВД приехал в Волковский сельсовет и предложил одному из подписавших донос, восемнадцатилетнему комсоргу, проследовать с ним в дом священника в качестве понятого для обыска и ареста последнего. При обыске нашли несколько писем, написанных знакомыми о. Владимира, которые и взяли. После обыска священнику было объявлено, что он арестован, а затем его доставили в Тверскую тюрьму.

Начались вызовы "дежурных свидетелей". Одного из них следователь спросил:

– Расскажите о проводимой контрреволюционной агитации против политики партии и советской власти со стороны попа волковской церкви, Владимира Дмитриевича Чекалова.

– Поп волковской церкви, Владимир Дмитриевич Чекалов, за проводимую контрреволюционную агитацию против партии и советской власти был судим органами ОГПУ, по отбытии наказания прибыл в 1936 году в село Волково.

– Вы уклонились от конкретных фактов контрреволюционной агитации против советской власти Чекаловым, следствие требует ответа по существу заданного вам вопроса.

– В мае 1937 года Чекалов в здании церкви собирал членов церковного совета и других граждан, среди которых проводил антисоветскую агитацию против советской власти и говорил, что настало время, когда религия должна воскреснуть, ибо она создана Богом, а не советской властью, и все граждане должны отстаивать права религии, которые попираются советской властью. В результате агитации увеличивается посещение церкви населением, кроме того,

Чекалов в июле 1937 года среди местного населения собирал средства на восстановление церкви. Чекалов говорил, что советская власть не имеет права препятствовать укреплению религии.

– Что вам известно о нелегальном сборе средств среди населения на восстановление церкви села Волкова со стороны церковного старосты Михеева Ивана Михеевича? – спросил следователь председателя колхоза.

– Церковный староста села Волкова, Михеев Иван Михеевич, в июле месяце 1937 года, хорошо не помню какого числа, приходил ко мне на дом и просил денег на восстановление церкви. Я ему ответил, что денег у меня нет и платить не буду. Кроме того, церковный староста Михеев для нелегального сбора денежных средств на церковь, посылал членов церковного совета; сколько ими собрано денег, я хорошо не знаю, так как этим вопросом не интересуюсь⁷.

Секретаря сельсовета, написавшего донос и участвовавшего в аресте священника, следователь решил не утруждать вызовом и переписал его донос в виде допроса – вопросов и ответов, и сам за него расписался.

27 июля следователь допросил священника.

– Вы обвиняетесь в проводимой контрреволюционной агитации против партии и советской власти.

– Контрреволюционной антисоветской агитации против партии и советской власти я не проводил.

– Вы следствию говорите неправду. Следствие располагает достаточными материалами о том, что вы среди населения проводите контрреволюционную агитацию против партии и советской власти. Следствие требует от вас дать показания по существу заданного вам вопроса.

– Повторяю, что с моей стороны никакой контрреволюционной агитации против партии и советской власти я не проводил.

– Вы в мае месяце 1937 года, а затем в июле 1937 года среди населения проводили контрреволюционную агитацию против политики партии и советской власти. Следствие требует от вас показаний по существу заданного вопроса.

– В мае 1937 года и в июле 1937 года среди населения никакой контрреволюционной агитации против политики партии и советской власти я не проводил.

– Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Виновным себя в предъявленном обвинении не признаю и повторяю, никакой агитации не вел⁸.

27 сентября Тройка НКВД приговорила о. Владимира к расстрелу. Священник Владимир Чекалов был расстрелян через несколько дней, 1 октября 1937 года⁹.

Дополнение

Со дня мученической кончины о. Владимира прошла четверть века; многие из его современников умерли, иные были убиты во время Великой Отечественной войны, иные, вероятно, раскаялись в содеянном – в предательстве и лжесвидетельстве. Но было немало людей, которые не раскаялись. Через двадцать пять лет был вызван для передопроса бывший секретарь сельсовета.

– Чекалова Владимира Дмитриевича вы знали? – спросили его.

– Чекалова я знал. Он служил попом в селе Волково, проживал в церковной сторожке. Имя и отчество Чекалова я не знал.

– В каких взаимоотношениях вы находились с Чекаловым?

– Никаких отношений у меня с попом Чекаловым не было. Я с ним не встречался и никаких общений не имел.

– Что вам известно о политических настроениях Чекалова?

– Поскольку я с Чекаловым лично не встречался и на политические темы не разговаривал, охарактеризовать его политические настроения затрудняюсь. В 1937 году от местных жителей, кого не помню, я услышал, что поп Чекалов распространяет провокационные слухи о том, что летом якобы будет большая гроза с градобитием, побьет весь хлеб на полях, в результате народ останется голодным. Поэтому народ должен больше молиться и не отходить от церкви. Также от местных жителей я слышал, что Чекалов снимает у пионеров красные галстуки. Где и при каких обстоятельствах Чекалов допускал такие преступные действия, мне лично известно не было. Это все я слышал от местных жителей, кого не помню. Работая в то время секретарем сельсовета и будучи секретарем комсомольской организации, я считал своим долгом сообщить о поведении попа Чекалова в органы государственной безопасности, что и сделал.

– Чем желаете дополнить свои показания?

– Свои показания дополнить ничем не желаю. Хочу лишь сказать, что правильно тогда сделали, закрыв в селе Волково церковь и изолировав попа, так как рядом с церковью была школа и проводившиеся тогда в церкви богослужения отрицательно влияли на воспитание детей (Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 17545-С. Л. 33–34).

Вызванный тогда же бывший председатель сельсовета на вопросы следователя ответил так:

– Чекалов Владимир Дмитриевич был священником в волковской церкви. Я его знал, но непосредственных взаимоотношений с ним мало имел. Его арестовали еще до войны, не помню в каком году.

– Вам известно, за что он был арестован?

– Чекалов прослужил в церкви села Волкова года два-три, точно не помню сколько. Настроен он был неприязненно к советской власти, особенно ему не нравились колхозы. Сам я подобного рода высказываний с его стороны не слышал, но мне говорили об этом другие колхозники. Бывало, попросишь Чекалова зайти в сельсовет побеседовать, он не пойдет, а только скажет: “Заходите ко мне, если вам нужно” (Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 17545-С. Л. 40).

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 227-230

Примечания

---

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 4520-С. Л. 4.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 5–6.

⁵ Там же. Л. 20.

⁶ Там же. Арх. № 17545-С. Л. 21.

⁷ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 4520-С. Л. 13, 15.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 24–25